

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-148-161>

АНАЛИЗ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А. Р. Бяшарова, Л. В. Ачалова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье исследуются особенности, динамика, направления двустороннего российско-германского торгово-экономического сотрудничества в условиях санкций и задач посткризисного восстановления. Цель статьи – на основе статистического анализа выявить специфику и основные тренды (стоимостные, товарные, санкционные) взаимной торговли Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в XXI в., особенно в 2016–2020 гг. Базой для проведения исследования послужили данные Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) за 2000–2020 гг., иные первичные источники, а также имеющиеся научные исследования, проведенные в обеих странах. Авторы приходят к выводу о том, что двустороннее торгово-экономическое сотрудничество России и Германии сохраняет важное, если не ключевое, значение для их социально-экономического развития, включая его стабильность, для ЕС и Евразии в целом, а также оказывает воздействие – прямое и/или косвенное – на глобальные процессы в сфере торговли и экономического развития. Исследование показало, что на данном историческом этапе двусторонние торгово-экономические отношения сталкиваются с различными и многочисленными проблемами, противоречиями и дисбалансами. Несмотря на это, в решении этих проблем заинтересованы обе стороны, а также и третьи страны, которые обладают, на наш взгляд, теми механизмами и инструментами, которые помогут в преодолении большинства из имеющихся трудностей.

Ключевые слова: Россия, Германия, внешняя торговля, социально-экономическое развитие, международное сотрудничество, экономические санкции, контрсанкции.

ANALYSIS OF BILATERAL TRADE BETWEEN RUSSIA AND GERMANY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Adilya R. Byasharova, Larisa V. Achalova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article examines the features, dynamics, and directions of bilateral Russian-German bilateral trade and economic cooperation in the context of sanctions and the tasks of post-crisis recovery. The purpose of the article is to identify the specifics and main trends – cost, commodity, sanctions-of mutual trade between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany in the XXI century, especially in 2016–2020, on the basis of statistical analysis. The research was based on the data of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) for 2000–2020, other primary sources, as well as available scientific research conducted in both

countries. The authors conclude that the importance of bilateral trade and economic cooperation between Russia and Germany remains important, if not key, for their socio-economic development, including its stability, for the EU and Eurasia as a whole, and also has a direct and/or indirect impact on global processes in the field of trade and economic development. The study showed that at this historical stage, bilateral trade and economic relations are characterized by various and numerous problems, contradictions and imbalances. Despite this, both sides are interested in solving these problems, as well as third countries, which, in our opinion, have the mechanisms and tools that can help them overcome most of the existing difficulties.

Keywords: Russia, Germany, foreign trade, socio-economic development, international cooperation, economic sanctions, counter-sanctions.

Введение

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия традиционно на протяжении десятилетий остаются экономическими партнерами и достаточно плотно взаимодействуют во многих сферах международных экономических отношений.

Многие авторы, как российские (Р. И. Хасбулатов, Л. В. Ачалова, Л. В. Шкваря), так и иностранные (А. Корженгулова, Т. Форсберг), полагают, что это взаимодействие имеет важное значение не только для социально-экономического развития этих двух стран, но и для ЕС [4], с одной стороны (так как Германия – локомотив европейской интеграции, ведущая экономика Европейского союза), и для ЕАЭС и Евразии – с другой, в силу роли России в этом регионе [11]. Причем этот взаимный интерес далеко выходит за поиск рынков сбыта экспортной продукции сторон. В то же время западными авторами высказывается сомнение в необходимости развития двусторонней торговли вне пределов топливно-энергетического сектора со стороны российского экспорта и ряда высокотехнологичных торгуемых товаров со стороны экспорта Германии. Также обосновывается точка зрения о наличии значительного потенциала для развития двустороннего торгово-экономического партнерства и взаимодействия в хозяйственной сфере – на основе наличия длительных исторически сложившихся торгово-экономических отношений [8].

Интерес представляет исследование двустороннего хозяйственного сотрудничества в контексте антироссийских экономических санкций, в рамках которого отечественные авторы приходят к выводу об их неэффективности [7] и даже, возможно, их некоторой нарочитости [5].

Наряду с этим в российской экономической мысли имеется весьма ограниченное количество статей, исследующих именно российско-германское торгово-экономическое сотрудничество, особенно в последние 5 лет, что, на наш взгляд, не соответствует его роли и значению для обеих стран, особенно в современных сложных экономических условиях, вызванных коронавирусом кризисом [3]. Таким образом, можно говорить о том, что в сфере торгово-экономического сотрудничества России и Германии за последние 20 лет фиксируется высокая степень нестабиль-

ности и несбалансированности как в стоимостном, так и в товарном аспектах. В то же время в целом можно говорить о прогрессе развития этих отношений в различных сферах. Стали более очевидны (и даже появились новые) структурные дисбалансы, противоречия в этих отношениях, требующие поиска новых подходов для их решения, включая формирование новых механизмов и инструментов двустороннего сотрудничества. В этом аспекте представленная статья, на наш взгляд, имеет элементы научной новизны.

Россия и Германия: экономическое развитие и влияние санкций

Экономическое развитие России и Германии в XXI в., как и внешне-торговая динамика соответствующих стран, подвергается влиянию не только внутренних факторов (труд, земля и капитал, а также технологии), но и внешних, среди которых можно выделить интеграционную составляющую (ЕС – для Германии и ЕАЭС/СНГ для Российской Федерации), региональную составляющую (т. е. сотрудничество с региональными партнерами вне интеграционных объединений), страновую (сотрудничество с ведущими внерегиональными странами-партнерами), глобальную составляющую, т. е. влияние мировой экономики и тех тенденций, особенностей и характеристик, которые имела и/или приобрела она в XXI в. Среди последних (как, впрочем, интеграционных и региональных экономических отношений) можно выделить как положительное, так и отрицательное воздействие. К положительным можно отнести цифровизацию, оказывающую положительное воздействие на национальные экономики обеих стран, а к негативным – глобальные кризисы, рецессию, COVID-19, спровоцировавший серьезный экономический кризис в мире [3]. Вместе с тем экономика Германии с 2011 г. (в период «арабской весны» и активизации военных конфликтов и углубления социально-экономических кризисов в странах Ближнего Востока и Северной Африки) сталкивается с миграционным кризисом, что имеет серьезное негативное влияние на темпы производства ВВП и уровень социально-экономического развития. Динамика ВВП обеих стран, по сути, отражает эти процессы (табл. 1).

Из анализа статистических данных табл. 1 можно сделать вывод, что и Германия, занимающая 4-ю строчку в глобальном рейтинге по объему производства ВВП, и Россия (11-е место) остаются ведущими странами мира, причем темп роста ВВП Российской Федерации в данный период (1,3% за 5 лет) был несколько выше мирового уровня (1,1%), а у Германии – несколько ниже (1,09%). В то же время в 2020 г. удельный вес Германии в мировом ВВП составил 4,5%, а России – порядка 2%. К тому же ВВП России по стоимости в 2020 г. был в 1,96 раза ниже, чем у Германии, но в 2016 г. – в 2,7 раза, и это несмотря на падение российского ВВП в 2014–2016 гг. из-за экономических санкций, введенных странами коллективного Запада против России.

Т а б л и ц а 1

Производство ВВП в мире и ведущих странах в 2016-2020 гг.* (млн долл.)

Рейтинг	Страна	2016	2017	2018	2019	2020
	Мир	76 173 813	81 056 929	86 115 347	87 445 066	84 884 242
1	США	18 849 412	19 646 426	20 712 840	21 538 215	21 039 984
2	КНР	11 233 315	12 310 490	13 894 907	14 342 934	14 736 249
3	Япония	4 922 538	4 866 864	4 954 807	5 082 466	4 985 758
4	Германия	3 467 498	3 682 602	3 963 768	3 861 124	3 790 206
5	Англия	2 693 248	2 662 484	2 857 317	2 826 442	2 706 163
6	Индия	2 290 591	2 625 598	2 773 660	2 891 582	2 679 578
7	Франция	2 477 754	2 601 582	2 795 058	2 722 942	2 605 231
8	Италия	1 875 797	1 961 796	2 091 545	2 003 576	1 885 195
9	Канада	1 528 245	1 649 519	1 721 906	1 741 497	1 643 385
10	Республика Корея	1 500 112	1 623 901	1 724 755	1 646 539	1 630 302
11	Российская Федерация	1 279 528	1 577 580	1 279 528	1 577 580	1 668 456

* Табл. 1 и рис. 1 составлены по: UNCTAD. – URL: www.unctad.org

Санкции негативно сказались на величине и динамике ВВП на душу населения в России (рис. 1).

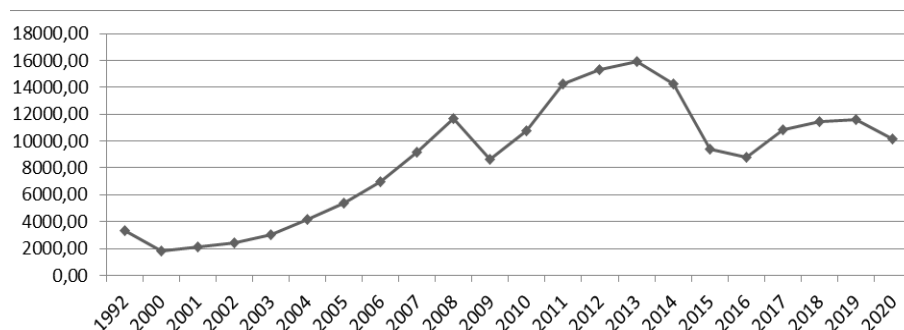

Рис. 1. Динамика подушевых доходов в Российской Федерации в 1992–2020 гг., долл. на душу населения, в текущих ценах по текущему курсу

Как видно из анализа представленных данных (рис. 1), подушевой доход имел максимальный уровень в 2013 г. (15,9 тыс. долларов на душу населения), но в последующие годы сокращался из-за антироссийских экономических санкций, а в 2020 г. – из-за коронавируса. По итогам 2021 г. ожидается рост экономики России. Об этом говорят как зарубежные, так и российские эксперты и аналитики, а также статистические данные, характеризующие хозяйственную деятельность. Эти обстоятельства предопределяют динамику и структуру торгово-экономического сотрудничества России и Германии.

Российско-германская торговля: экспорт России

Как уже отмечалось, российско-германская торговля имеет глубокие традиции и исторически сложившиеся основы. Она развивается на протяжении практически столетий, хотя и характеризуется в разные исторические периоды то усилением, то сокращением товарооборота и ассортимента торгуемых товаров. В XXI в. на протяжении двадцати лет взаимная торговля двух стран также пережила много противоречивых тенденций – от стремительного роста в одни периоды до резкого сокращения в другие (рис. 2). Однако в целом, как видно из рис. 2, взаимный товарооборот за 20 лет вырос – с 17,8 млрд долларов в 2001 г. (это исторический минимум) до 43,8 млрд долларов в 2020 г. Исторический максимум двустороннего товарооборота в стоимостном выражении зафиксирован в 2012 г. (69 млрд долларов). Интересно отметить, что отметки в 100 млрд долларов, как с Китаем, торговля России и Германии пока так и не достигла.

В различные периоды сальдо взаимной торговли складывалось то в пользу Российской Федерации, то в пользу Германии (рис. 2 и табл. 2), но в 2001–2020 гг. было преимущественно (за исключением 2001, 2005 и 2018 гг.) отрицательным для России, что вообще не характерно для внешней торговли России, традиционно сохраняющей с большинством стран мира устойчивый положительный баланс. Это во многом связано с товарной структурой импорта и экспорта России в Германию. Так, основной товарной позицией российского экспорта в Германию на протяжении всего периода оставалось топливо, стоимостный объем которого увеличился с 2001 по 2020 г. с 3,4 млрд долларов до 12,2 млрд, т. е. почти в 4 раза (табл. 3, рис. 3).

Рис. 2. Динамика товарооборота России и Германии в 2001–2020 гг., тыс. долл.¹

¹ Составлен по данным табл. 2.

Т а б л и ц а 2
Динамика товарной торговли Российской Федерации и ФРГ в 2001–2020 гг. * (млн долл.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт (все виды товаров)	9 194,2	8 059,3	10 419,9	13 302,0	19 735,9	24 499,8	18 604,9	33 187,3	18 708,2	15 862,3
Импорт (все виды товаров)	8 617,1	10 395,1	12 714,0	16 474,6	19 608,6	27 080,9	31 206,5	40 731,5	27 183,8	32 810,0
Товарооборот	17 811,3	18 454,4	23 133,8	29 776,6	39 344,5	51 580,8	49 811,4	73 918,8	45 892,0	48 672,3
Сальдо (торговый баланс)	577,1	-2 335,8	-2 294,1	-3 172,4	127,3	-2 581,1	-12 601,6	-7 544,2	-8 475,4	-16 947,7
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт (все виды товаров)	22 766,4	24 039,2	22 962,1	24 950,3	15 906,2	21 452,1	26 203,0	34 184,4	28 049,4	18 178,8
Импорт (все виды товаров)	44 944,9	45 122,6	43 692,7	36 514,1	22 867,2	25 793,4	32 622,3	30 030,1	29 592,3	25 649,8
Товарооборот	67 711,4	69 161,8	66 654,8	61 464,3	38 773,5	47 245,6	58 825,3	64 214,5	57 641,8	43 828,6
Сальдо (торговый баланс)	-2 2178,5	-21 083,5	-20 730,5	-11 563,8	-6 961,0	-4 341,3	-6 419,3	4 154,2	-1 542,9	-7 471,0

* Табл. 2 и 3 составлены по: UNCTAD. – URL: www.unctad.org

Таблица 3
Динамика и структура товарного экспорта Российской Федерации в ФРГ в 2001–2020 гг. (млн долл.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Топливо	3 358,9	3 547,3	4 789,7	6 247,6	9 843,8	11 257,4	12 186,7	14 284,6	8 742,6	11 096,1
Промышленные товары	1 161,5	867,8	1 083,4	1 544,2	2 177,7	2 126,1	2 526,2	3 266,4	1 770,9	2 588,4
Все продукты питания	49,2	60,7	71,3	63,1	83,7	100,8	116,3	157,1	134,8	118,4
Прочее	4 624,6	3 583,5	4 475,5	5 447,1	7 630,7	11 015,5	3 775,7	15 479,2	8 059,9	2 059,4
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Топливо	17 461,3	18 303,9	17 369,2	18 237,6	10 864,6	9 103,7	11 970,1	16 420,0	12 818,1	12 153,5
Промышленные товары	3 190,4	3 121,1	3 186,3	4 769,3	3 661,0	2 275,8	2 800,3	2 760,7	2 361,0	3 450,2
Все продукты питания	130,2	180,8	158,0	188,1	123,1	143,8	155,1	202,5	224,1	254,1
Прочее	1 984,5	2 433,4	2 248,6	1 755,3	1 257,5	9 928,8	11 277,5	14 801,2	12 646,2	2 321,0

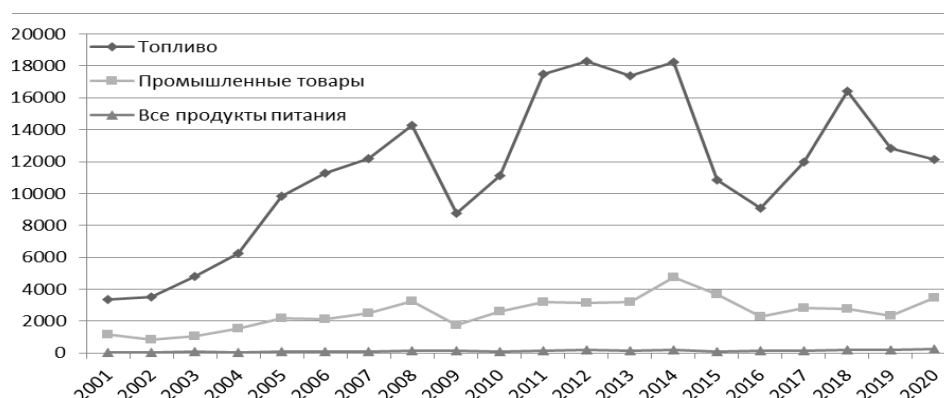

Рис. 3. Изменение товарной структуры российского экспорта в Германию в 2001–2020 гг., млн долл.¹

Второе место в товарном экспорте из России в ФРГ занимает промышленная продукция, включая машины и оборудование, химические товары, электронику (как готовую продукцию, так и ее элементы). И, наконец, на третьем месте – продовольствие (за исключением сельскохозяйственного сырья). Эта товарная структура экспорта России в ФРГ сохраняется на протяжении всего периода, и если исследователи говорят о неблагоприятности для России такой структуры, то ситуация изменяется в сторону дальнейшего роста доли топлива (рис. 4 и 5).

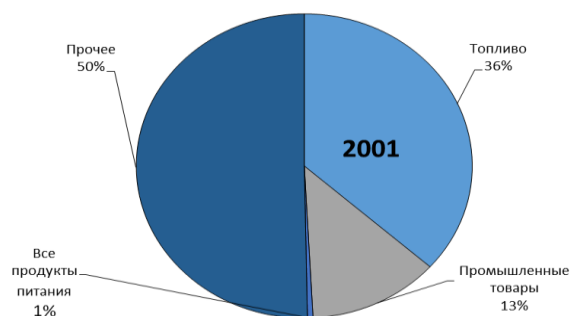

Рис. 4. Экспорт России в Германию по категориям товаров в 2001 г.

Так, если в 2001 г. на долю топлива приходилось лишь 36%, то в 2020 г. – уже 67%. Правда, во многом это связано с ростом стоимости углеводородов на мировом рынке, как показывает динамика стоимостного экспорта Российской Федерации.

¹ Рис. 3–5 составлены по данным табл. 3.

Действительно, из рис. 3 и табл. 3 четко видно, что преимущественное влияние на динамику экспорта России, особенно в товарном аспекте (как и на динамику ВВП в целом), оказывали как внутренние факторы (рост ВВП в 2001–2007 гг. (до финансового кризиса), в 2009–2014 гг. (до введения антироссийских санкций и падения цены на топливо на мировом рынке) и 2016–2018 гг. (до мировой рецессии, связанной в 2019–2020 гг. с ковидным кризисом), так и внешние. Соответственно, эти периоды роста сменялись периодами падения исключительно из-за глобального воздействия, всегда исключительно негативного, а не внутренних шоков. Однако недиверсифицированная товарная структура российского экспорта отражает скорее внутренние проблемы российской экономики, традиционную направленность российско-германской торговли, те потребности экономики Германии, которые сформировались на данном этапе и ту географическую структуру внешней торговли (включая интеграционные отношения в ЕС), которые в настоящее время имеют место.

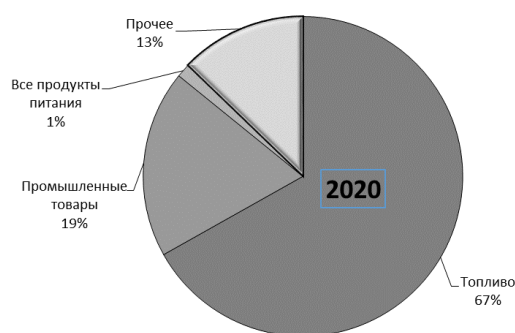

Рис. 5. Экспорт России в Германию по категориям товаров в 2020 г.

Российско-германская торговля: импорт России

Проанализируем динамику и товарную структуру российского импорта из Германии. Динамика, как видно из табл. 4, коррелирует с российским экспортом, а товарная структура импорта более диверсифицирована. Стоит отметить, что в российском импорте из Германии также присутствует товарная группа «Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото». Она включает и сельскохозяйственное сырье, и необработанные строительные материалы, такие как песок, камень, гравий и др. По нашему мнению, подавляющее большинство таких товаров Россия могла бы производить самостоятельно. Однако основную массу этой группы составляли жемчуг, драгоценные камни и немонетарное золото, позиции, отсутствующие в экспорте России в ФРГ.

Собственно, можно заметить, что динамика немецкого экспорта в Россию (российского импорта из Германии) весьма заметно коррелирует с динамикой производства российского ВВП (рис. 6).

Т а б л и ц а 4
Динамика и структура товарного импорта Российской Федерации из ФРГ в 2001–2020 гг.* (млн долл.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Промышленные товары	7 442,1	9 033,4	11 105,6	14 497,2	17 433,0	24 233,7	28 183,6	36 371,5	23 806,4	28 565,3
В том числе										
Химические товары	1 163,6	1 370,1	1 763,8	2 219,2	2 865,9	3 837,0	4 106,7	5 126,1	4 343,8	5 409,5
Машины и оборудование	4 413,5	5 563,5	6 747,1	9 002,6	10 595,3	14 843,1	17 411,4	22 675,7	13 468,1	16 133,7
Железо и сталь	147,8	94,4	104,7	118,0	211,2	422,7	547,7	507,9	491,8	707,6
Текстильная продукция	292,9	353,5	418,5	504,0	622,2	847,6	988,8	1 253,1	948,0	932,5
Сырьевые товары, драгоценные камни и недрагоценное золото	1 019,7	1 103,0	1 141,7	1 370,5	1 504,3	2 012,1	2 016,7	2 806,3	2 287,7	2 856,4
Все продукты питания	832,3	825,4	823,6	966,1	1 046,6	1 367,5	1 383,1	1 956,6	1 720,9	2 155,5
Промышленные товары	40 363,9	40 837,2	39 722,2	33 181,7	20 020,5	23 221,6	30 007,2	27 635,3	27 208,8	23 680,7
В том числе										
Химические товары	6 449,3	6 587,2	6 995,3	6 642,1	4 660,3	5 233,5	6 331,5	5 877,5	6 367,1	5 236,3
Машины и оборудование	24 569,7	25 426,2	24 314,7	19 107,1	10 803,2	12 774,7	17 142,6	15 706,5	14 826,0	13 111,1
Железо и сталь	1 276,1	470,1	324,0	388,5	244,6	204,8	415,8	273,3	359,6	263,1
Текстильная продукция	1 140,6	1 166,5	1 211,0	1 063,8	621,5	660,4	746,1	760,0	687,7	607,2
Сырьевые товары, драгоценные камни и недрагоценное золото	3 300,5	3 059,5	2 683,7	2 067,7	1 321,7	1 545,9	1 818,8	1 775,6	1 838,0	1 631,9
Все продукты питания	2 413,1	2 157,2	1 924,3	1 401,4	884,2	1 016,0	1 225,1	1 175,0	1 181,2	1 102,5

* Составлена по: UNCTAD. – URL: www.unctad.org

Рис. 6. Динамика и товарная структура импорта России из Германии, млн долл.¹

Как видно из анализа представленных данных, наиболее диверсифицированной составляющей российского импорта из Германии остается промышленная продукция (рис. 7).

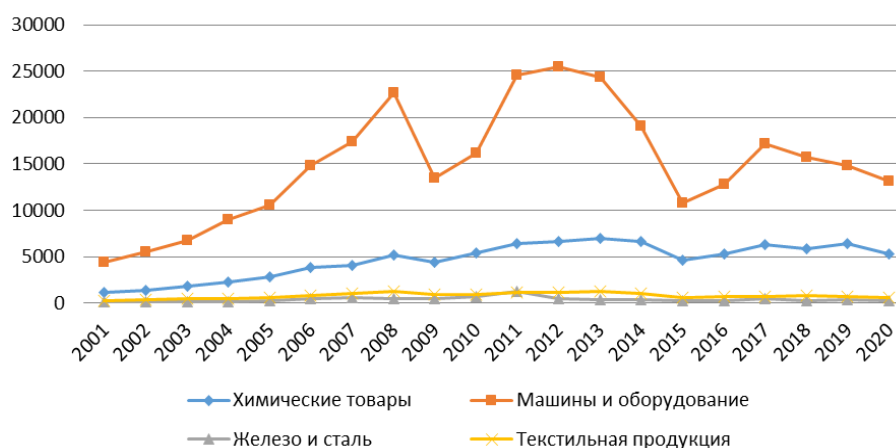

Рис. 7. Динамика и товарная структура импорта промышленной продукции России из Германии, млн долл.

В импорте промышленной продукции ведущую позицию занимают машины и транспортное оборудование. Однако санкционные запреты для германского бизнеса поставлять в Россию целый ряд товаров из группы «Машины и транспортное оборудование» существенно подрывают эту торговлю [2; 6], что наносит обоюдный ущерб. Также важное значение в импорте России из Германии традиционно сохраняет продукция химической промышленности, в частности фармацевтика [10].

¹ Рис. 6–7 составлены по данным табл. 4.

Заключение

Таким образом, если говорить о динамике состояния взаимной торговли России и Германии, то основными тенденциями в этой сфере можно назвать устойчивый количественный рост, волатильность по годам, несбалансированность, отражающие в этой сфере целый ряд более или менее глубоких проблем, которые сформировались не только исторически, но и под воздействием ряда других объективных факторов, включая глобальный.

Среди проблем можно выделить как политические и структурные, так и экономические; как внутренние, так и внешние; как региональные, так и глобальные. Растет отрицательное для России сальдо; препятствием все еще остается санкционное давление, и меры, направленные на их устранение, пока малоэффективны.

Представляется, что России и Германии важно не политизировать, а экономизировать двусторонние торговые отношения и активнее использовать бизнес-рычаги регулирования во взаимной торговле.

Список литературы

1. Ачалова Л. В. Немецкая модель социально-рыночного хозяйства: этапы становления, теоретические основы концепции и необходимость ее модернизации // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2007. – № 4. – С. 99–105.
2. Меланьина М. В. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11 (117). – С. 4.
3. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия // Международная экономика. – 2020. – № 5. – С. 7–21.
4. Хасбулатов Р. И., Мигалева Т. Е., Ачалова Л. В., Бяшарова А. Р. 60 лет истории Европейского союза – достижения и просчеты // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 3 (11). – С. 5–22.
5. Цветков Н. Н. Российско-германские торгово-экономические отношения на современном этапе в контексте санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (95). – С. 160–163.
6. Шкваря Л. В. Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы и перспективы // Россия и Азия. – 2020. – № 4 (13). – С. 46–63.
7. Шкваря Л. В. Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 26–34.

8. Эсетов А. М. Тенденции и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Германии // Perspectives of Research and Development : Collection of Scientific Articles. – 2017. – С. 54–58.

9. Forsberg T. From Ostpolitik to 'Frostpolitik'? Merkel, Putin and German Foreign Policy Towards Russia// International Affairs. – 2016. – Vol. 92. – Issue 1. – P. 21–42. – URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12505>

10. Henschke C., Sundmacher L., Busse R. German Pharmaceutical Market: Price Setting Mechanisms Based on the Early Benefit Evaluation // Health Policy. – 2013. – Vol. 109. – Issue 3. – P. 263–269. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2012.12.005>

11. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // Central Asia and the Caucasus. – 2017. – Vol. 18. – N 1. – P. 7–14.

References

1. Achalova L. V. Nemeckaya model' social'no-rynochnogo hozyaystva: etapy stanovleniya, teoreticheskie osnovy koncepcii i neobходимost' ee modernizacii [The German Model of Socio-Market Economy: the Stages of Formation, the Theoretical Foundations of the Concept and the Need for its Modernization], *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2007, No. 4, pp. 99–105. (In Russ.).

2. Melan'ina M. V. Vliyanie sankcionnyh ograniccheniy na dinamiku vneshney trgovli Rossii [Influence of Sanctions Restrictions on the Dynamics of Russia's Foreign Trade], *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal], 2018, No. 11 (117), pp. 4. (In Russ.).

3. Hasbulatov R. I., Byasharova A. R. Koronavirusnyy ekonomicheskiy krizis v mirovoy ekonomike: osobennosti i posledstviya [Coronavirus Economic Crisis in the World Economy: Features and Consequences], *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economy], 2020, No. 5, pp. 7–21. (In Russ.).

4. Hasbulatov R. I., Migaleva T. E., Achalova L. V., Byasharova A. R. 60 let istorii Evropeyskogo soyuza – dostizheniya i proshchety [60 years of the History of the European Union – Achievements and Miscalculations], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2017, No. 3 (11), pp. 5–22. (In Russ.).

5. Cvetkov N. N. Rossiysko-germanskije trgovno-ekonomicheskie otnosheniya na sovremennom etape v kontekste sankciy [Russian-German Trade and Economic Relations at the Present Stage in the Context of Sanctions], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo*

universiteta [Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics], 2015, No. 5 (95), pp. 160–163. (In Russ.).

6. Shkvarya L. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v XXI veke: osobennosti, problemy i perspektivy [Russia's Foreign Trade in the XXI Century: Features, Problems and Prospects], *Rossiia i Aziya* [Russia and Asia], 2020, No. 4 (13), pp. 46–63. (In Russ.).

7. Shkvarya L. V. Osobennosti vzaimnoy trgovli Rossii i ES v usloviyah sankciy [Features of Mutual Trade in Russia and the EU Under Sanctions], *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], 2017, No. 6, pp. 26–34. (In Russ.).

8. Esetov A. M. Tendencii i perspektivy razvitiya trgovo-ekonomicheskikh otnosheniy Rossii i Germanii [Trends and Prospects of Development of Trade and Economic Relations between Russia and Germany], *Perspectives of Research and Development : Collection of Scientific Articles* [Perspectives of Research and Development : Collection of Scientific Articles], 2017, pp. 54–58. (In Russ.).

9. Forsberg T. From Ostpolitik to 'Frostpolitik'? Merkel, Putin and German Foreign Policy Towards Russia, *International Affairs*, 2016, Vol. 92, Issue 1, pp. 21–42. Available at: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12505>

10. Henschke C., Sundmacher L., Busse R. German Pharmaceutical Market: Price Setting Mechanisms Based on the Early Benefit Evaluation, *Health Policy*, 2013, Vol. 109, Issue 3, pp. 263–269. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2012.12.005>

11. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions, *Central Asia and the Caucasus*, 2017, Vol. 18, No. 1, pp. 7–14.

Сведения об авторах

Адиля Рашидовна Бяшарова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики РЭУ им.
Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 177997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Ачалова Лариса Владиславовна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики РЭУ им.
Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 177997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: atchalova.lv@rea.ru

Information about the authors

Adilya Rashidovna Byasharova

PhD, Associate Professor of the Department
of World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Achalova Larisa Vladislavovna

PhD, Associate Professor of the Department
of World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: atchalova.lv@rea.ru